

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.44

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

Шифр научной специальности 5.1.3

«Святость договора» – историческое и фундаментальное начало континентального гражданского права

Монастырский Юрий Эдуардович,

доктор юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право и процесс», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33; профессор кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-6999-8150>, Researcher ID [AAW-8496-2021](https://orcid.org/AAW-8496-2021), monastyrsky@mzs.ru

Аннотация

Приведены соображения о фундаментальном гражданско-правовом принципе «договоры должны соблюдаться». Хорошо известные изъятия, перешедшие к нам под влиянием иностранной доктрины, угрожают его устойчивости. Проследившая его развитие со времен экстраординарных процессов в Римской империи, автор пишет об основном значении данного положения. В законодательстве и судебной практике средневековой Европы, Российской империи, Советского Союза и современном кодексе обстоятельства предопределяли разное содержание названного начала. В статье приведено его значение, стесняющие препятствия и изложены предложения по его усовершенствованию. Проанализированы принципы гражданско-правовых договоров, заложенных в основу организации и развития договорной работы, их действие оценено во времени с раскрытием позитивного потенциала на правовую действительность. Проведена оценка концепции зависимости обязательств от действия договора, в рамках которой срочный договор завершается, а порожденные им, но неисполненные обязательства продолжают (статья 425 ГК РФ), любое иное прерывание многосторонних связей прекращает требования об исполнении.

Ключевые слова

договоры, обязательство, *pacta sunt servanda*, одностороннее прекращение, расторжение, выход из договора, гражданско-правовая ответственность, справедливость, право, гражданско-правовые отношения, Конституция Российской Федерации, Российская Федерация

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Ю.Э. Монастырский – идея исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ нормативных документов, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Монастырский Ю.Э. «Святость договора» – историческое и фундаментальное начало континентального гражданского права // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 44-55. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

OECD 5.05; ASJC 3308

“Sacredness of contract” – a historic and fundamental source of continental civil law

Yuri E. Monastyrsky,

Dr. Sci. (Law), Professor of “Civil Law and Procedure” Department, Sevastopol State University, 33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation; Professor of Sergey Lebedev Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6999-8150>, Researcher ID AAW-8496-2021, monastyrsky@mzs.ru

Abstract

Considerations on the fundamental civil law principle “contracts must be respected” are given. The well-known exceptions that have come to us under the influence of foreign doctrine threaten its stability. Tracing its development since the time of the extraordinary processes in the Roman Empire, the author writes about the main significance of this clause. In the legislation and judicial practice of medieval Europe, the Russian Empire, the Soviet Union, and the modern code, circumstances determined the different content of this principle. The article describes its meaning, constraints, and suggestions for its improvement. The principles of civil law contracts, laid down in the basis of the organization and development of contractual work, are analyzed, their effect over time is assessed with the disclosure of a positive potential for legal reality. An assessment of the concept of obligations dependence on the validity of the contract has been carried out, in which a fixed-term contract is terminated, and the obligations generated by it, but not fulfilled, continue (Article 425 of the Civil Code of the Russian Federation), any other interruption of multilateral relations terminates the performance requirements.

Keywords

contracts, obligations, pacta sunt servanda, unilateral termination, termination, withdrawal from a contract, civil liability, justice, law, civil law relations, Constitution of the Russian Federation, Russian Federation

Funding

This research received no external funding.

Author’s contribution

Yu.E. Monastyrsky – research idea, scientific literature research and analysis, normative documents analysis, manuscript draft writing, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Monastyrsky, Yu.E. (2025). “Sacredness of contract” – a historic and fundamental source of continental civil law. *Aktual’nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 44-55. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

Введение

Глобальные процессы в последние несколько веков демонстрировали сопротивление и конкуренцию англоязычных и других европейских элит за утверждение влияния, что, несмотря на смену эпох, оста-

вило неизгладимый след в такой консервативной области, как право. В России принята и развивается континентальная или римская юридическая традиция, кардинально отличающаяся от англосаксонской. Латинские юристы создавали государственно-

тельное право, которое служило основой экономической жизни, в то время как англо-американская система («common law») по своей идеологии носит колониальный характер. Она проникала на другие территории, подчиняя себе местные правовые обычаи благодаря тому, что базируется на особой миссии судов – решать, не опираясь на писанный текст. Без крепкого этического фундамента эта правовая система создает почву для коррупции, лоббизма экономических интересов и политических манипуляций и иногда близка к юридической бутафории.

В наше время представители англосаксонского права успешно овладели банковским капиталом и через него оказывали влияние не только на регулирование экономики, но и навешивали на нее «зонтик» своих юридических практик. Если вы откроете справочник юридических фирм Германии – а это флагман континентального правопорядка – и посмотрите, какие из них находятся на первых позициях по обороту, рейтингу, то обнаружите, что большинство из них американские и английские¹. Отсюда, подобно тому, как поп-музыка и поверхностные гляцевые журналы быстро завоевывают популярность, учения, воспроизводящие и транслирующие смыслы *common law* в российском праве, тоже стремительно распространялись. Несмотря на их кажущуюся привлекательность, мы полагаем, что с ними надо спорить и бороться.

Формула «договоры должны соблюдаться»² – это развивающаяся идея пандект-

¹ См., например: *Podolski T. Umsatz-Ranking für Großkanzleien: Freshfields führend beim Gesamtumsatz.* URL: <https://www.lto.de/recht/kanzleien-unternehmen/k/wirtschaftskanzleien-juve-umsatz-ranking-2022/> (дата обращения: 10.08.2024).

² Несмотря на то, что в эксплицитной форме он был выражен лишь в Средние века («Принцип *pacta sunt servanda* был впервые сформулирован европейскими юристами-канонистами в XII веке на материале Свода Юстиниана и опирался на его специфический понятийный аппарат»). *Полдников Д.Ю.* К проблеме формирования принципа *pacta sunt servanda* в традиции западноевропейского *ius commune* («Возникновение принципа *pacta sunt servanda* тесно связано с формированием средневековой традиции *ius commune* (конец XI века и далее)», с. 2. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/09/19/1215626291/Тезисы%20Одесса%](https://www.hse.ru/data/2011/09/19/1215626291/Тезисы%20Одесса%20)

ного регулирования [1, с. 88; 2]. В Российской Федерации существует концептуальная зависимость от этого правила. Утверждается, что мировидение содержится в работах Платона, Аристотеля и Канта, а остальная философия есть иная интерпретация их мыслей. Подобно этому, высказывается суждение, что вся гражданско-правовая мысль содержится в римском праве [3, с. 24, 26, 29; 4, с. 50]³. Его существование даже при отсутствии современных коммуникаций, его юридические предписания цементировали государство лучше любой военной силы.

Значимость принципа *pacta sunt servanda* не подлежит сомнению. Это главный посыл частного права. Однако под влиянием англосаксонской юридической школы, находящей, помимо прочего, выражение в рекомендательных документах, возникла тенденция к смягчению обсуждаемой максимы и ослаблению ее скрепляющего влияния [5, с. 14].

Результаты исследования

I. Principia

Принципы – системообразующие правовые положения, которые увязывают весь массив гражданско-правовых правил, ин-

[20Принцип%20pacta%20sunt%20servanda.pdf](#) (дата обращения: 10.08.2024).

³ 24 («...область господства [римского права – это] область теории гражданского права»), 26 («...изучая римское право... мы изучаем вместе и главнейшие основания теории гражданского права. Этим-то качеством римского права и объясняется то обстоятельство, что вся цивилистическая литература базируется на нем, что изучение гражданского права, уяснение его основных принципов выросло, развивалось и развивается благодаря изучению римского права»), 29 («И ни на какое другое значение не претендует римское право, как только на то, чтобы быть основанием для науки гражданского права, следовательно, быть прежде всего теорией»);

«Подведение юридических отношений под определенные общие формулы, выражение этих формул, ясное и сжатое, было постоянно задачей преторов в их эдиктах, а еще более – юрисконсультов. ...Стремление к абстракции было коренным свойством римского духа, и это свойство дало римскому праву характер науки точной, оно сделало из него, по меткому замечанию Лейбница, как бы математику. В самом деле, какую же исполнкою силою юридического ума владел Рим, сумевший подвести громадный правовой материал к немногим центральным пунктам и в то же время посредством богатой казуистики выработавший вполне конкретное воззрение на жизнь»).

терпретаций и т. д. [6, с. 12]⁴. Таковые основы не всегда выражены в формулах законодательных текстов.

Никто не даст точного ответа, каково число гражданско-правовых принципов, потому что они как возникают в ходе развития права и движения юридической мысли, так и устаревают. Принцип недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение (повторной санкции), особенно после установления сочетаемости возмещения убытков (пункт 1 статьи 393 ГК РФ в 2015 г.), очевидно, вышел из употребления, хотя его эхо встречается в разрозненных решениях нижестоящих судов⁵. Пример сравнительно недавний – это догмат защиты слабой стороны, появившийся только в конце XX века в Европе и США [7; 8], где разрастание сферы потребления продиктовало необходимость ее защиты. А теперь граждане, вопреки началу равенства, способны налагать за нарушение на своих контрагентов штрафную имущественную ответственность⁶, которая ранее в силу давнего канона гражданского права имела исключительно восстановительный характер.

Источником принципов является доктрина [9, с. 14; 10, с. 14]⁷, а не законы, а также высшие судебные инстанции, осуществ-

⁴ «Общие принципы пронизывают всю правовую ткань, проецируются в конкретный правовой институт через соответствующие субординационно-подчиненные связи»).

⁵ См., например, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2022 г. № 12АП-4538/2022 по делу № А57-12281/2018 («Применение двойной меры ответственности за одно и то же обязательство противоречит принципу недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение, вытекающему из смысла положений главы 25 ГК РФ...»); *Рехтина И.В.* Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 1. С. 3-9.

⁶ См. пункт 6 статьи 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ).

⁷ «Принципы права являются наиболее общим выражением основных руководящих начал, исходных положений науки права в целом или отдельной его отрасли или даже института»;

«Принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке».

ляющие их толкование [11; 12]; тем самым достигается гибкость, при которой влияние разных теорий на различных витках развития экономической жизни страны может усиливаться или ослабевать. Правило *pacta sunt servanda* – и в этом основная идея публикации – цементирует вообще экономическую жизнь в государстве, поскольку договоры как интегральный правовой, и притом важнейший, инструмент, получают властное принуждение при их неисполнении. Соглашения в межгосударственной сфере иногда не соблюдаются. В результате мы знаем, что отсюда в вопиющих случаях возникают конфликты, поскольку не разработаны институт ответственности за неисполнение конвенций, пактов, соглашений и механизм их принудительного исполнения [13, с. 71]⁸.

Pacta sunt servanda, хотя прямо не присутствует в нашем ГК⁹, но выводима толкованием а contrario из статьи 450 ГК РФ: «...расторжение возможно по соглашению...», по-прежнему остается скрепляющим оборот принципом, что находит свое проявление, во-первых, в том, что стороны должны руководствоваться договорами, порождающими эффективную юридическую связь, кроме прямо указанных в законе исключений. Во-вторых, досрочное расторжение сделок строго регламентируется и не должно зависеть от произвола контрагента.

Экономическая жизнь и имущественный оборот настолько сложны, что законом урегулированы случаи, когда отход от соблюдения контрактов возможен. В начале 1995 г. при вступлении в силу ГК РФ в законе было всего 5 изъятий, позволяющих не исполнять сделку, а именно: (1) в случае существенного нарушения, когда нужно бы-

⁸ «До настоящего времени не разработано какого-либо международно-правового документа, который подробно определял бы права и обязанности государств в области международной ответственности. Практика же показывает, что институт ответственности применяется довольно часто, хотя до сих пор нет единообразного его понимания и толкования. Именно указанное обстоятельство приводит, естественно, к разногласиям и трениям во взаимоотношениях государств».

⁹ См. подробнее об этом, например: *Иванов А.А.* Незыблемость договора (*pacta sunt servanda*) и его недействительность // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2020. № 12. С. 31-43.

ло идти в суд и подавать иск, и (2) если законом, который регулирует отдельные договоры со специальным балансом прав и обязанностей, допускается выход из соглашения (пункт 2 статьи 450). Например, в случае поручения или подряда невозможно неуклонное следование догмату *pacta sunt servanda*, ведь у одной из сторон, которая оплачивает услуги, работы, всегда должна быть возможность, возместив расходы или даже убытки, выйти из отношений, минуя судебную процедуру. (3) – когда в купле-продаже, поставке, страховании и т. п. неисполнение выражалось настолько явно, что исковая процедура для завершения отношений была бы излишней (статья 463 ГК РФ). Два других исключения плохо вписываются в парадигму *pacta sunt servanda*: это последствия просрочки (статья 405 ГК РФ) и конструкция встречного исполнения (статья 328 ГК РФ).

Убыстрение и усложнение коммерческого оборота, когда сроки и время стали главными побудителями необходимости его гармонизации, потребовали реализовать в полной мере и с самого начала концепцию свободы договора и разнообразить условия досрочного внесудебного прекращения сделок (пункт 1 статьи 450 ГК РФ).

Кристаллизовавшиеся принципы содержатся в статье 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства». Это свобода договора, равенство, неприкосновенность собственности, защита и осуществление прав, невмешательство в чужие частные дела. Результат нормотворчества заключается в том, что эти положения настолько упрочились в нашем правопорядке, что они получили прямое законодательное запрещение в главной статье Кодекса. Законодатель сформулировал нормы так, что принцип добросовестности не назван как начало законодательства, но его главенствующее значение отмечено особо (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ). Список основных начал права закрыт, количество их невелико, и, как можно видеть, среди них нет *pacta sunt servanda*.

Обсуждаемый древнейший постулат 2,5 тысячи лет назад начал вызревать в трудах римских юристов, положения о принудительной силе отдельных договорных условий сведены в один документ в кодифика-

ции “*Corpus juris civilis*”, составленной при византийском императоре Юстиниана (VI в.) [14, с. 196-202; 15, с. 422], и отнюдь не в Риме, а в Константинополе. Полную ясность и современное значение *pacta sunt servanda* приобрел позднее при укореняющейся имущественной автономности субъектов экономической деятельности, когда договоры получили более действенную юрисдикционную защиту, и появилась возможность доводить их исполнение до конца против воли должника [16, с. 50; 17, с. 18]¹⁰.

Свое окончательное выражение *pacta sunt servanda* приобретал постепенно. В Digestах Юстиниана мы находим формулировку преторской защиты “*pacta conventa... servabo*” (D. 2.14.7.7), то есть «я буду охранять соглашения» [18, с. 263; 19, с. 35-36; 20, с. 166-167]. Вместе с тем в дошедших до нас Законах XII таблиц предусматривалось, например, двойное взыскание за невозврат вещи (то есть за договорное неисполнение). Сама латинская формула *pacta sunt servanda* не происходит непосредственно из памятников римского права [15, с. 393]¹¹, а появилась и получила распространение в Средние века, причем применительно к сфере международных отношений. Ее связывают с именем правоведа Гуго Гроция [21, с. 47-48]¹², но впоследствии о ней стали говорить как об основополагающем цивилистическом

¹⁰ «Фактически речь шла об обязательности торжественных и неторжественных обещаний, нарушение которых, согласно учению канонистов, считалось ложью и, соответственно, грехом. Решающую роль здесь сыграла практика *принудительного* исполнения клятвенных и неклятвенных договорных обязательств церковными судами путем *отлучения* (от церкви). Постепенно данный вид духовного принуждения приобрел юридический характер. С XIV века этот принцип канонического учения начал влиять на светскую юриспруденцию, по крайней мере, его безусловно стали применять к торговым сделкам» (курсив в оригинале).

¹¹ «...правило “*pacta sunt servanda*”, провозглашенное впоследствии естественно-правовой доктриной и реализованное новейшими законодательствами, римскому праву до конца осталось чуждым».

¹² «А затем, так как соблюдение договоров предписывается естественным правом (ибо ведь было необходимо, чтобы между людьми существовал какой-нибудь порядок взаимных обязательств, иного же способа, более согласного с природой, невозможно избрести), то из этого источника проистекли внутригосударственные права».

начале континентальной правовой системы [17, с. 18]¹³.

II. *Pacta sunt servanda* в главных договорных моделях

Чрезвычайно показательны подходы к воплощению в жизнь принципа *pacta sunt servanda* при регулировании договоров, удостоившихся ввиду их важности отдельной статутной регламентации. В Своде законов 1857 г. кроме обеспечений особые статьи предусматривались для найма, подряда, поставок, запродажи (с казной и без), займа, ссуды. Ввиду наличия в Своде законов 1857 г. статьи 1547 (статья 1299 Свода 1845 г.) об одностороннем выходе из любого договора досрочное расторжение вообще не регламентировалось. Все упомянутые сделки содержали положения об условиях, когда становилось перспективным обращаться в суд за выплатой убытков. Об уничтожении неисполняемых договоров можно было судить из обстоятельства (входу было также выражение «отмена договора»). Сделки, заключаемые по тогдашней публичной процедуре, по истечении года прекращали свое действие применительно к должнику, ставшему несостоятельным. Все неисполненные договоры уничтожались по истечении 10-летней давности от окончания срока действия (статья 1301 Свода законов 1845 г.). Удовлетворение требования о вознаграждении за вред и убытки в суде означало прекращение соглашения.

В проекте Гражданского уложения Российской империи указанная система была пересмотрена: кроме особых случаев внесудебного прекращения обязательства из любого договора, например неисполняемого

¹³ «Что касается договорного права, то канонисты вслед за глоссаторами внесли существенный вклад в развитие гражданско-правовой доктрины. Сформулировав три следующих положения, они заложили основы современной теории общего договорного права: возможность реализации исковой защиты и обязательность всех видов договоров, включая неформальные; признание морально-этического аспекта содержания путем введения принципа соразмерной оплаты за должное исполнение договорных обязательств (так называемый принцип эквивалентности); признание принципа *верности договору*, который благодаря доктрине естественного права XVII века трансформировался в общий принцип *pacta sunt servanda* и стал аксиомой договорного права» (курсив и выделение в оригинале).

противной стороной, двустороннего, особым образом указывалось право наймодателя отказать от сделки, если исполнитель не приступал к реализации обязанностей (статья 1935)¹⁴; он же в личном найме всегда мог прекратить договорную связанность из-за нарушения нанимателем своих обязанностей (статьи 1953, 1952)¹⁵. Кроме того, супруг мог на этих же условиях отозвать свою жену¹⁶. Однако при обычном найме было предусмотрено расторжение договора только судом и в закрытом перечне случаев, таких как неоплата, нецелевое использование, негодность и пр. (статьи 1854, 1855)¹⁷. При подряде, согласно проекту, заказчик мог действовать произвольно в случае наруше-

¹⁴ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 499.

¹⁵ Там же. С. 513.

¹⁶ Соответствующее положение (статья 423: «Муж может требовать досрочного прекращения личного найма жены, заключенного без его разрешения, если этот наем отлучает жену от дома или отвлекает ее от семейных обязанностей») присутствовало в редакции проекта 1899 г. (см.: Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Том второй. Ст. 277-504. С объяснениями. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1899. С. 347), но в редакции 1910 г. было исключено, поскольку «статья эта, не способная предупредить уклонения жены от совместной семейной жизни, вместе с тем дает повод к весьма распространенному в настоящее время вымогательству со стороны мужей, может также служить средством к досрочному во вред нанимателю прекращению договора по стычке обоих супругов» (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 514).

¹⁷ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 427.

ния контрагентом сроков и отхода от условий сделки и прекратить отношения без установления судом нарушений (статьи 1980, 1982)¹⁸; кроме того, через выплату ожидаемой прибыли подрядчик всегда мог быть им заменен (статья 1989)¹⁹. Исполнитель по договору личного найма мог покинуть своего нанимателя вследствие любой неуплаты жалования²⁰.

В ГК 1922 г. среди таких договоров, как подряд, поручение, залог, поручительство, страхование, наем, купля-продажа, внесудебное прекращение отношений, в частности, позволялось, если товар, предмет приобретения, не доставлялся (статья 189). При поручении одностороннее прекращение сделки обеими сторонами было всегда возможно при выплате убытков друг другу (статьи 257–259). В подряде, кроме отклонения от сроков (статья 225), недостатки работ должны были анализироваться судом, принимавшим решение о прекращении отношений (статья 227). Предусмотрена немотивированная замена подрядчика с возмещением его убытков.

В ГК 1964 г. принцип *pacta sunt servanda* был выражен наиболее жестким образом. По общему правилу предусматривалось расторжение особым образом нормируемых договоров по суду в конкретных, отдельных случаях, но просрочка должника и утрата интереса кредитором позволяли выход из сделки, однако между социалистическими организациями – при оговорке об этом в ней (часть вторая статьи 225). Вместе с тем внесудебная процедура оставалась для случаев пассивности подрядчика и продавца в начале исполнения по договору (часть первая статьи 360 и статья 243).

В Основах гражданского законодательства 1991 г., ориентированных на рыночные отношения, императив *pacta sunt servanda* оставался незыблемым. Но было принято два значимых нововведения применительно к размеру, условиям, порядку ответственности (абзац 2 пункта 2 статьи 71). Стороны могли применительно только к договору поставки по модели Венской конвенции

1980 г.²¹ (статьи 25 и 26) при существенном нарушении сделки расторжение производить уведомлением (статья 82). В случае с нарушением условий подряда судебная процедура требовалась, за исключением ситуации превышения сметы (абзац второй пункта 2 статьи 91). Общие основания расторжения сделок в Основах отсутствовали, и только применительно к договору поручения была предусмотрена возможность выхода из соглашения, причем убытки компенсировал только поверенный, но не доверитель (часть четвертая статьи 115).

В ГК РФ правовые договорные формы были урегулированы лучше и подробнее, чем в более ранних кодификациях. Система важных моделей сделок, принятых и введенных в действие с марта 1996 г., подверглась дополнениям и текстовым усовершенствованиям, исходя из почти десятилетней практики судов, и особенно ВАС РФ, что вылилось в многочисленные поправки и развернутую систему регулирования, где преумножились изъятия из принципа *pacta sunt servanda* (соответствующие изменения принимались в 1999, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2014 гг.).

Законом прямо допускается выход без условий из следующих договоров: хранения (статья 904 ГК РФ), банковского счета (статья 859 ГК РФ), доверительного управления имуществом (статья 1024 ГК РФ), комиссии (статья 1002 ГК РФ), страхования (статья 958 ГК РФ), независимой гарантии (статья 378 ГК РФ). То же самое, но с предварительным уведомлением, со сроком и без такового предусмотрено применительно к энергоснабжению (статья 546 ГК РФ), коммерческой концессии (статья 1037 ГК РФ), бессрочной аренде (пункт 2 статьи 610 ГК РФ), товариществу (статья 1050 ГК РФ), ссуде (статья 699 ГК РФ). Иногда такое правомочие сочетается с обязанностью инициатора выхода из сделки нести расходы – уплачивать только убытки, реальный ущерб и иное возмещение, как, например, в случаях подряда, возмездного оказания услуг, поручения

¹⁸ Там же. С. 539, 542.

¹⁹ Там же. С. 551.

²⁰ Там же. С. 513.

²¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

чения, поставки для государственных нужд и т. п.

Внесудебное расторжение (прекращение) соглашения предусмотрено при изменении обстоятельств: ухудшении предмета залога (статья 343 ГК РФ), состояния имущества хранителя (пункт 2 статьи 843 ГК РФ), явных признаках несостоятельности должника при кредите. Далее, прекращение сделки без суда установлено при нарушении базовых обязательств контрагента: поставщика, продавца, подрядчика, страхователя. Между тем довольно подробно урегулирован случай судебного расторжения договоров, когда требуется оценка неисправности контрагента, при жилищном найме (статья 687 ГК РФ), ссуде (статья 698 ГК РФ), дарении (статья 578 ГК РФ). Тем не менее все эти нововведения, закрепленные в законе особым образом, не только не поколебали основополагающий принцип *pacta sunt servanda*, но и усилили его.

III. «В чистом поле четыре воли»

Наряду с изложенным выше существуют три и более правовых положений, снижающих значение *pacta sunt servanda*. Так, статья 405 ГК РФ установила, что просрочка, ведущая к утрате интереса кредитора, позволяет отказаться от принятия исполнения по договору. В статье 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств сказано, что, предвидя нарушение условий сделки должником, можно отказаться от исполнения своей части сделки. Императив *pacta sunt servanda* заключается в создании стойкого правового обязывания [22, с. 139-140]²².

Третье основание – во времена Российской империи появляется вышеупомянутое правовое толкование понятия «сделка» как формального акта, порождающего обязательство и находящегося в вопросах формы и регулирования в едином режиме с договорами. Этот институт, позаимствованный из немецких, швейцарских и австрийских наработок, составляет теперь в гражданском

праве РФ одну из интересных его особенностей [23; 24, с. 13-19]. При этом нет единого мнения насчет того, что является односторонней сделкой. Основоположники гражданского права решали данный вопрос по-разному: одни говорили, что это только составление завещания, отказ от принятия наследства; другие прибавляли сюда публичное обещание награды [25, с. 226; 26]. Сегодня иногда встречаются курьезные теоретические обобщения о том, что сделкой является любое действие, меняющее правоотношения: напоминание об исполнении, отказ от договора, отказ от принятия исполнения и т. п. [27, с. 49-62; 28, с. 54-64]²³. При введенной в 2013 г. презумпции оспоримости сделок получается, что произвольный отказ от контракта имеет юридический эффект, который должен опровергаться путем искового производства²⁴. Между тем это не что иное, как угроза принципу *pacta sunt servanda* и средство дезорганизации имущественного оборота, поскольку если раньше предполагалась базовая ничтожность сделок, а особые случаи, предусмотренные законом, требовали судебного подтверждения для эффекта недействительности, то теперь все в широком понимании односторонние сделки оспоримы и требуют в случае любой внесудебной декларации ее искового оспаривания и затратного по времени судебного исследования.

Ничтожными по ГК РФ являются соглашения, противоречащие интересам общества и третьих лиц, мнимые, притворные, совершенные недееспособными, малолетними или в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. Остальные нарушения не влияют на правоотношения, возникшие хотя и с изъянами и правовыми дефектами, но в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Это

²² «Сущностью соглашения как основы многосторонней сделки становится установление согласия воли всех участников сделки. <...> Принцип незыблемости договора признает возможным прогнозирование действий сторон по их волеизъявлениям и намерениям и выявляет характер интереса всех участников правоотношения».

²³ См. также: пункт 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2000 г. № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле»; пункт 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁴ Статья 166 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ).

означает ослабление или даже подрыв принципа *pacta sunt servanda*, при котором одностороннее волеизъявление создает хотя и оспоримый, но немедленный эффект лишения правовой силы договора.

В 2015–2016 гг. в своих Постановлениях Пленума № 25, 54 ВС РФ высказался о том, что неправомерное заявление об отказе от договора – это ничтожная сделка, не порождающая правовых последствий. Такое судебное толкование не основано на ГК РФ с его закрытым перечнем составов ничтожности. В ходе завязывания судебного спора истец не сможет избежать требования о признании отказа недействительным, и до окончательного судебного вывода договорное исполнение может оказаться прерванным по законному на тот момент поводу. Если бы ВС РФ уточнил правовое содержание односторонней сделки как акта самообязывания, то уведомление о выходе приравнилось бы к действию по умышленному отказу от договора, и мера ответственности, и оценки оказались бы более адекватными, тем более, что обстоятельства, допускающие возможность выхода из договора, часто основываются на фактологии или анализе данных.

Современное значение *pacta sunt servanda* должно заключаться в невозможности и отсутствии правовых оснований прекратить договор при односторонних оценках неисправностей и тем более признаков будущей неспособности контрагента его исполнить. Просрочка и предвидимость неисполнения не должны разрушать сделку. Для этого существует механизм, действующий на основе установления судами существенности нарушения договора.

Четвертое – принцип неуничтожимости имущества или сохранности обязательств может быть укреплен путем пересмотра ряда иных законодательных решений, когда допустимо сделать вывод, что все договорные требования прекращаются помимо воли и четких законодательных установлений. В пункте 2 статьи 381 ГК РФ обязательство под условием задатка имеет то свойство, что его неисполнение переходит в притязание об убытках. В Кодексе ничего не сказано о судьбе обеспечиваемого им основного обязательства по договору. Имеется повод заключить, что оно прекращается при дейст-

вовании задатка [29]. Тогда как к этому случаю применима статья 396 ГК РФ. После распоряжения этой суммой вполне может быть оптимальным дальнейшее исполнение в натуре, причем двустороннее. То же положение возникает при непринятии исполнения в других случаях (статьи 464, 466 ГК РФ и пр.).

Изолированная ликвидация обязательства, если по этому поводу нет уточняющего регулирования, означает лишение оснований для платежей, встречного исполнения условий соглашения и вообще продолжения договорного взаимодействия. Вместе с тем *de jure* остальные компоненты сделки могут оставаться в силе, если в ГК РФ нет ответа на вопрос, сохраняют ли они свое действие, *pacta sunt servanda* диктует твердый утвердительный ответ.

Заключение

Усложнение, структурное изменение делового оборота диктует усиление максимы *pacta sunt servanda*, которая имеет другую, чем сейчас это воспринимается, семантику, а именно не пользующиеся исковой защитой пакты, в отличие от контрактов, соблюдаются. Изначально не столько правовой, сколько морально-нравственный подтекст возникает в отношениях, не имеющих власти друг над другом суверенов в международных отношениях. Однако позднее и в частном римском праве, как раз, когда юридически закреплялась принудительность осуществления добровольного обязывания, обсуждаемая формула сделалась правилом. Но после того, как имущественные в первую очередь и главным образом обязательственные требования стали самым массовым объектом гражданских прав, а сложность состояния экономического оборота потребовала сберегающие юридические механизмы, в первую очередь стоящие на постулате неуничтожимости имущества, обязательств, проистекающих из соглашений, частной воли различных, в том числе необразованных субъектов, принцип *pacta sunt servanda* обрел более системообразующую глобальную цель – служить, там, где сложились многоликие и разнообразные правовые связи, их устойчивости, создающей устойчивость оборота.

В ГК РФ принята концепция зависимости обязательств от действия договора. Кроме, когда срочный договор завершается, а порожденные им, но неисполненные обязательства продолжают (статья 425 ГК РФ), любое иное прерывание многосторонних связей прекращает требования об исполнении (статья 453 ГК РФ). На наш взгляд, такое решение является и передовым, и оптимальным, так как решает в свете усложняющегося имущественного оборота две задачи. Исключает на диспозитивных основаниях реституцию, представляющую собой модель сложного и скрупулезного восстановления имущественного состояния, которое осуществить оперативно, а иногда точно в интересах вовлеченных лиц не представляется возможным, например, на возвращаемое имущество изменилась цена, оно частично утрачено, передача недобросовестно задерживается и пр., и дает развитие важной изначально неуничтожимости обязательства, как имущества кредитора, сводя его к случаям, четко установленным в законе и договоре, что нашло выражение в статье 407 ГК РФ.

Вместе с тем не были обновлены прочие формулировки, определившие судьбу ис-

полнения обязательств, но не договора. В новой редакции ГК РФ без четкого указания о том, что договор прекращается, он может считаться действующим по смыслу статьи 396 ГК РФ о режиме замены исполнения обязательств, когда должник освобождается либо не освобождается от предписанных действий. Вместе с тем в силу статьи 450.1 ГК РФ отказ от исполнения договора приравнен к разрешенному прекращению договора. Но есть другие формулировки, например, статья 405 ГК РФ – «отказ от принятия исполнения», статья 468 – «отказ от переданных товаров». Необходимо исходить из того, что приведенные и подобные формулировки не означают прекращения договора как раз в силу максимы *pacta sunt servanda*. Пункт 3 статьи 396 ГК РФ гласит: «Отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес (пункт 2 статьи 405 ГК РФ) ...освобождает должника от исполнения обязательства в натуре». Однако это не значит, что весь договор, предусматривающий иные многие обязательства, без прямого указания в законе вдруг утрачивает силу.

Список источников

1. Батырев Г.Т. Pacta sunt servanda: эволюция и неоднозначность внутреннего содержания // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 1. С. 86-94. <https://elibrary.ru/oxdavn>
2. Полдников Д.Ю. Pacta sunt servanda: проблема преемственности в европейском частном праве // Государство и право. 2011. № 3. С. 67-75. <https://elibrary.ru/nqxywv>
3. Покровский И.А. Роль римского права в правовой истории человечества и современной юриспруденции. Москва, 1895. 30 с.
4. Ляпидевский Н.П. Значение римского права // Московские университетские известия. 1871. № 2. С. 25-53.
5. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь, 2020. 357 с.
6. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 10-17. <https://elibrary.ru/wrlygw>
7. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.
8. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: сб. ст. Москва: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина, 2016. С. 364-382. <https://elibrary.ru/xxoojb>
9. Морейн И.Б. Перевод на другую работу. Москва: Юридическая литература, 1965. 207 с.
10. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 33 с.
11. Гук П.А. Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 34-42. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-4-4>, <https://elibrary.ru/jmvuyt>
12. Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 72-78. <https://doi.org/10.12737/20905>, <https://elibrary.ru/wgezhp>
13. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. Москва: Статут, 2014. 221 с.

14. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Москва: Зерцало, 1997. 607 с.
15. Покровский И.А. История римского права. Санкт-Петербург: Изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. 532 с.
16. Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе. Москва: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 159 с.
17. Юмашев Ю.М., Филимонов К.В. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (школа глоссаторов) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 1-20. <https://elibrary.ru/ixkoov>
18. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Москва: Статут, 2002. Т. 1. 584 с.
19. Новицкая А.А. Полисемантическая термина *actum* в римском праве // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 32-36. <https://elibrary.ru/rsbwj>
20. Винкель Л. К вопросу о классификации обязательств и о поименованных договорах в римском праве // Правоведение. 2013. № 3 (308). С. 148-168. <https://elibrary.ru/rdysgb>
21. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А.Л. Саккетти. Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. 868 с.
22. Савельева М.В., Внуков А.В. Принцип «*pacta sunt servanda*» в гражданско-правовых отношениях // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 139-142. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.64.20.020>, <https://elibrary.ru/cxkgxo>
23. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5-26.
24. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). Москва: Статут, 2015. 176 с.
25. Флейшиц Е.А. «Абсолютная» природа права собственности // Проблемы гражданского и административного права. Ленинград, 1962. С. 214-233.
26. Иоффе О.С. Обязательственное право. Москва, 1975. 880 с.
27. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. Москва: Статут, 2005. 634 с.
28. Егорев А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции // Арбитражная практика для юристов. 2015. № 3. С. 54-65.
29. Монастырский Ю.Э. Задаток в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 5. С. 133-165. <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-5-133-165>, <https://elibrary.ru/bjimgw>

References

1. Batyrev G.T. (2020). *Pacta sunt servanda: evolution and ambiguity of internal content. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, no. 1, pp. 86-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxdavn>
2. Poldnikov D.Yu. (2011). *Pacta sunt servanda: problems of succession in European private law. Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 3, pp. 67-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqxywv>
3. Pokrovskii I.A. (1895). *The Role of Roman Law in the Legal History of Mankind and Modern Jurisprudence*. Moscow, 30 p. (In Russ.)
4. Lyapidevskii N.P. (1871). The meaning of Roman law. *Moskovskie universitetskie izvestiya = Moscow University News*, Bk. 2, pp. 42-68. (In Russ.)
5. Monastyrsky Yu.E. (2020). *Compensation of Damages in Russian Civil Law. Dr. Sci. (Law) diss.* Sevastopol, 357 p. (In Russ.)
6. Cherdantsev A.F. (1974). System-forming connections. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 8, pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrlygw>
7. Slavetskii D.V. (2004). *The Principle of Protecting the Weak Side of a Civil Contract. Cand. Sci. (Law) diss.* Samara, 204 p. (In Russ.)
8. Tomtosov A.A. (2016). New approaches to protecting the weak side of the contract. *Svoboda dogovora: sbornik statei = Freedom of Contract: a Collection of Articles*. Moscow, Kutafin Moscow State Law University Publ., pp. 364-382. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxoojb>
9. Morein I.B. (1965). *Transfer to Another Job*. Moscow, Law literature Publ., 207 p. (In Russ.)
10. Chernov K.A. (2003). *The Principle of Equality as a General Legal Principle of Russian Law. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Kazan, 33 p. (In Russ.)
11. Guk P.A. (2020). Interpretation and specification of law standards and principles by the judicial bodies. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, no. 4 (56), pp. 34-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-4-4>, <https://elibrary.ru/jmvuyt>

12. Guk P.A. (2016). Judicial interpretation of the law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 72-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/20905>, <https://elibrary.ru/wgezhp>
13. Kolosov Yu.M. (2014). *Responsibility in International Law*. Moscow, Statut, 224 p. (In Russ.)
14. *Monuments of Roman law. Laws of the XII tables. Guy's institutions. Digests of Justinian*. Moscow, Zertsalo, 1997, 608 p. (In Russ.)
15. Pokrovskii I.A. (1999). *History of Roman law*. Saint Petersburg, "Letnii sad" Publ., 560 p. (In Russ.)
16. Muromtsev S.A. (1886). *The Reception of Roman Law in the West*. Moscow, A.I. Mamontova & Ko printing house, 159 p. (In Russ.)
17. Yumashev Yu.M., Filimonov K.V. (2009). EU and international private law: the back ground of European private law (the school of glossators). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 1, pp. 3-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ixkoov>
18. Kofanov L.L. (ed.) (2002). *The Digests of Justinian*. Moscow, Statut Publ., vol. 1, 584 p. (In Russ.)
19. Novitskaya A.A. (2013). Polysemantic sense of the term pactum in the Roman law. *Biznes v zakone = Business in Law*, no. 6, pp. 32-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rsbwmj>
20. Vinkel' L. (2013). Some notes on the classification of obligations and on contractus nominati in Roman law. *Pravovedenie = Legal Studies*, no. 3 (308), pp. 148-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rdysgb>
21. Grotsii G. (1994). *On the Right of War and Peace*. Moscow, "Ladimir" Publ., 868 p. (In Russ.)
22. Savel'eva M.V., Vnukov A.V. (2020). Pacta sunt servanda principle in civil law relations. *Zhurnal pravovyykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*, no. 4, pp. 139-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.64.20.020>, <https://elibrary.ru/cxkgxo>
23. Sukhanov E.A. (2006). About the types of transactions in German and Russian civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, vol. 6, no 2, pp. 5-26. (In Russ.)
24. Sklovskii K.I. (2015). The transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (The concept, types and form of transactions. Invalidity of transactions). Moscow, Statut Publ., 176 p. (In Russ.)
25. Fleishits E.A. (1962). The "absolute" nature of property rights. *Problemy grazhdanskogo i administrativnogo prava = Problems of Civil and Administrative Law*, Leningrad, pp. 214-233. (In Russ.)
26. Ioffe O.S. (1975). *Law of Obligations*. Moscow, 466 p. (In Russ.)
27. Sarbash S.V. (2005). *Fulfillment of a Contractual Obligation*. Moscow, Statut Publ., 636 p. (In Russ.)
28. Egorov A.V. (2015). Allocation of an independent transfer transaction. What are the advantages of the abstraction principle. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov = Arbitration Practice for Lawyers*, no. 3, pp. 54-65. (In Russ.)
29. Monastyrsky Yu.E. (2021). The earnest in the Russian civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, vol. 21, no. 5, pp. 133-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-5-133-165>, <https://elibrary.ru/bjimgw>

Поступила в редакцию / Received 02.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 08.01.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.